

УДК 327

Васецова Е.С.

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

ИСЛАМИСТСКИЕ ГРУППИРОВКИ В СИРИЙСКОМ КОНФЛИКТЕ¹

Аннотация. В данной статье изучена деятельность ультрарадикальных исламистских группировок в Сирии, активизация которых произошла в результате сирийского конфликта. Проведён анализ целей, механизма функционирования, идеологии, основных черт, особенностей и различия исламистских организаций. Сделан вывод о том, что недостаточная изученность роли многочисленных исламистских группировок в сирийском конфликте ведёт к неверному представлению о том, что в Сирии борются четыре силы – правительственные войска, курдское ополчение, Исламское государство и так называемая умеренная оппозиция, тогда как противоборствующих сторон намного больше.

Ключевые слова: сирийский конфликт, «Исламское государство», «Джебхат ан-Нусра», «Армия ислама» («Джаиш аль-Ислам»), «Исламское движение свободных людей Леванта», «Исламский фронт», «Ансар ад-Дин», «Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар».

E. Vasetsova

*Lomonosov Moscow State University
119991, Moscow, Leninskie Gory, 1, Russian Federation*

ISLAMIST ORGANIZATIONS IN SYRIAN CONFLICT

Abstract. The article analyzes the activity of the Islamic ultras in Syria which activated as a result of the Syrian conflict. The aims, mechanism of functioning, as well as their ideology together with the main features and differences between the most radical Islamist organizations are scrutinized. The conclusion is made about the role of numerous Islamic groups in Syrian conflict being insufficiently studied. Such misunderstanding results in a false idea that only four forces are interacting in the Syrian conflict: the government forces, Kurdish voluntary military forces, the Islamic State and so called moderate opposition, whereas the warring parties are greater in number.

Key words: Syrian conflict, "The Islamic state", "Dzhebbat al-Nusra", "The Army of Islam" ("Dzaish al-Islam"), "The Islamic movement of free people of Levant", "The Islamic Front", "Ansar ad Din", "Dzeish al Muhadgirin val Ansar".

¹ Статья выполнена в рамках гранта 15-07-00001 «Международные отношения в контексте глобальных процессов и проблем безопасности и противодействия терроризму».

В результате продолжающегося более пяти лет конфликта, Сирия понесла колоссальные людские и материальные потери. Несмотря на попытки урегулирования сирийского кризиса, события последнего времени показывают, что вооружённый конфликт далёк от своего завершения. Сирийский кризис привёл к активизации множества радикальных исламистских группировок, соперничающих друг с другом. Некоторые из них являются организациями с достаточно долгой историей, а с другими и сирийцы, и мировое сообщество столкнулось впервые. Недостаточная изученность роли многочисленных исламистских группировок в сирийском конфликте ведёт к неверному представлению о том, что в Сирии борются четыре силы – правительственные войска, курдское ополчение, Исламское государство и так называемая умеренная оппозиция, тогда как противоборствующих сторон намного больше. Данное обстоятельство, а также необходимость изучения идеологии, структуры и деятельности исламистских группировок в Сирии для более успешной борьбы с ними, обуславливает актуальность темы статьи.

Данная статья посвящена анализу целей, механизма функционирования, идеологии, основных черт, особенностей и различия ультрарадикальных исламистских организаций, наиболее громко заявивших о себе в сирийском конфликте.

Вооруженные радикальные салафитские группировки в Сирии различаются по целям, организации управления на захваченных территориях, внешним акторам поддержки, но все они исходят в своих действиях из идеологии ультрарадикального исламизма, который является крайним и поверхностным способом истолкования священных для мусульман текстов. Исламистский проект в своём политическом воплощении исходит из необходимости полного преобразования устройства государства и общества, а впоследствии и отношений между странами, что повлечёт за собой глубинную трансформацию мирового сообщества в целом. Функционирование государства должно основываться на шариате в самом жёстком его понимании, а существующие границы национальных государств не признаются действительными. С немусульманскими, или недостаточно мусульманскими правителями, по мнению исламистов-ультрарадикалов, надлежит вести непримиримую борьбу, так же, как и со всеми несогласными, или скрывающими своё несогласие, которые относятся исламистами к «лицемерам» и «вероотступникам». Идеальное мироустройство представляет собой наднациональный халифат, основанный на единстве духовного и светского начал. Таким образом, исламизм в его радикальной форме мобилизует своих сторонников на непримиримую борьбу со всеми инакомыслящими.

Идеология ультрарадикального исламизма нашла своё воплощение в деятельности группировки «Исламское государство» (ИГ)¹ [4; 8], которая в сознании обывателя стала практически символом международного терроризма. ИГ признано запрещённой террористической организацией в США, Канаде, Великобритании, Австралии, Таджикистане, Турции, Египте, ОАЭ, Индии, Индонезии, а также России (с 29 декабря 2014 г.) [10].

Каковы обстоятельства зарождения группировки, её цели, и каким образом она смогла установить контроль над столь значительной по размеру территорией? Организация была создана под руководством «Аль-Каиды» осенью 2006 г. в Ираке и получила название «Исламское государство Ирак» (ИГИ). В неё вошли ультрарадикальные суннитские группировки, члены которых были крайне недовольны усилением позиций шиитов и курдского меньшинства в органах власти Ирака, подконтрольных американской администрации. Организация приняла программный документ, который обозначила как свою конституцию – «Уведомление человечества о рождении Исламского государства». В документе была обозначена цель ИГИ – создать на территории суннитской части Ирака военизированное исламское государство. О том, что организация создавалась и функционировала под строгим контролем «Аль-Каиды», говорит тот факт, что её эмиром стал один из лидеров «Аль-Каиды» в Ираке Абу Бакр аль-Багдади.

Организация была преобразована в «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ) весной 2013 г. под влиянием событий в Сирии. Костяк ИГИЛ составили объединившиеся подконтрольные «Аль-Каиде» исламистские группировки «Исламское государство Ирак» (ИГИ) и сирийская «Джебхат ан-Нусра». Целью организации было провозглашено создание исламского эмирата на территории Ирака, Сирии и Ливана.

Несмотря на то, что бойцы ИГИЛ присягнули на верность лидеру «Аль-Каиды» Айману аз-Завахири, и формально ИГИЛ функционировало как единая структура, отношения между сирийской и иракской группировками оставались крайне напряжёнными, что приводило к регулярным столкновениям. Из-за непрекращающейся вражды группировок главарь «Аль-Каиды» в ноябре 2013 г. объявил о роспуске ИГИЛ, утверждая, что теперь «Исламское государство Ирак» и «Джебхат ан-Нусра» должны действовать порознь, одна – в Ираке, а другая – в Сирии. ИГИЛ не сочла нужным учесть данное заявление, начав выступать как самостоятельная организация, достигнув значительных успехов.

Летом 2014 г. ИГИЛ захватило ряд важных территорий в Ираке и Сирии, установив контроль над нефтяными месторождениями в районе городов Мосул и Kirkuk (Ирак), крупными военными базами в Ираке,

¹ Деятельность организации запрещена на территории Российской Федерации

получив в своё распоряжение большое количество оружия и военной техники, включая переносные зенитно-ракетные комплексы, танки, бронетранспортеры и гаубицы американского производства [10]. Также в руках террористов оказались местные банки, из хранилищ которых в казну ИГИЛ переместились 430 миллионов долларов. Помимо этого, группировка заработала порядка 50 миллионов долларов на контрабанде археологических артефактов.

29 июня 2014 г. ИГИЛ объявила о создании на захваченных территориях Ирака и Сирии «Исламского халифата», «халифом» которого стал лидер организации Абу Бакр аль-Багдади. Тогда же группировка была переименована в «Исламское государство» (ИГ) [6].

Точное число боевиков ИГ назвать крайне затруднительно. ЦРУ утверждает, что численность группировки составляет около 30 тысяч человек, в то время как иракские власти заявляют о 200 тысячах. По оценкам министерства обороны РФ на декабрь 2015 г., ИГ насчитывает 60 тыс. человек. В рядах организации воюют граждане 80 стран, в том числе около 2 тысяч граждан РФ [10].

По данным исследований, проведённых экспертами мониторинговой группы СБ ООН и независимыми НПО, ежегодно ИГ продаёт нефти и газа на сумму до \$950 млн, пшеницы и ржи – на \$200 млн, цемента – на \$100 млн, хлопка – на \$20 млн, а также активно торгует фосфатами, серной и фосфорной кислотой [10]. По инициативе Российской Федерации, 12 февраля 2015 г. СБ ООН принял резолюцию 2199 [8] по пресечению финансирования террористических организаций ИГ и «Джебхат ан-Нусра». Документ запрещает торговлю нефтью и нефтепродуктами, а также драгоценными металлами и культурными ценностями с ИГ и «Джебхат ан-Нусрой» и предусматривает введение санкций в отношении физических и юридических лиц за оказание финансовой поддержки террористам (запрет на поездки и блокирование активов).

Мировое сообщество ведёт борьбу с ИГ не только посредством подписания нормативно-правовых актов ООН, но и проведя силовые операции. США начали военно-воздушную операцию против ИГ в Ираке 8 августа 2014 г., а в Сирии – 23 сентября 2014 г. В сентябре 2014 г. на саммите НАТО в Уэльсе для борьбы с ИГ была создана международная коалиция из более чем 60 государств. 30 сентября 2015 г. к нанесению авиаударов по позициям ИГ в Сирии по просьбе Башара Асада приступили Воздушно-космические силы РФ [10]. 14 марта 2016 г. президент РФ Владимир Путин объявил об окончании операции ВВС в Сирии. Впрочем, после вывода основной авиагруппировки из Сирии, в стране остался пункт обеспечения полетов авиации для контроля за соблюдением перемирия, а также работают око-

ло тысячи российских военнослужащих, в том числе военные советники и специалисты по вооружениям.

«Джебхат ан-Нусра» (пер. «Фронт поддержки») – относительно молодая, но сильная организация, создана в январе 2012 г. как подразделение запрещённой в РФ «Аль-Каиды», когда на территории Сирии уже разгорелся вооружённый конфликт. Она признана террористической на территории РФ, активно действует в Сирии. Помимо сирийцев, её ряды постоянно пополняются за счёт выходцев из других стран, в основном из монархий Персидского залива, Ирака, центральноазиатских республик. Также активными членами группировки являются граждане ряда европейских государств. Всех её членов объединяет приверженность суннитскому толку ислама в самой крайней, радикальной его интерпретации. Численность группировки составляет около 10 тысяч человек.

Какая-либо достоверная информация о лидере организации, выступающего под именем Абу Мухаммад аль-Джулани, отсутствует. Несмотря на то, что «Джебхат ан-Нусра» была создана относительно недавно, она является одной из самых известных исламистских вооружённых группировок, активно использующих террористические методы борьбы. Так, организация приняла на себя ответственность за 57 из 70 атак смертников, совершенных с начала конфликта в Сирии до июня 2013 г. [5].

С организацией ИГ у «Джебхат ан-Нусры» сложились конфликтные отношения, в том числе из-за разницы в понимании целей борьбы. «Джебхат ан-Нусра» провозглашает своей целью захват власти и создание «подлинно» исламского государства в Сирии. Признавая верность идеям транснационального халифата, группировка всё же ограничивает свои действия территорией Сирии. ИГ, напротив, сражается за создание всемирного халифата, начало которому по стечению обстоятельств было положено в Ираке и Сирии, и открыто угрожает целым странам.

На этом принципиальные расхождения между ИГ и «Джебхат ан-Нусрой» заканчиваются. Обе группировки ратуют за введение шариата в самом строгом понимании и печально известны своими показательными казнями с последующим их обнародованием в Интернете.

Весной 2013 г. обе группировки ожесточённо воевали друг с другом, претендуя на роль лидера в борьбе с режимом Асада. Противоборство «Джебхат ан-Нусры» с ИГ привело к распространению ошибочного мнения о том, что «Джебхат ан-Нусра» относится к умеренной оппозиции. Её лидер присягнул главе «Аль-Каиды» аз-Завахири, и, таким образом, группировка является зонтичной структурой «Аль-Каиды».

В июле 2016 г. лидер организации Абу Мохаммед аль-Джулани выступил с заявлением о переименовании группировки в «Джебхат Фатах

аш-Шам» (пер. «Фронт завоевания Леванта») и о разрыве с головной организацией [1]. Впрочем, смена названий вовсе не означает перемену в тактике или стратегии. За данным шагом, скорее всего, стоит попытка ввести в заблуждение мировое сообщество, создав иллюзию более умеренного образа, в результате чего обезопасить себя от ударов российских ВВС. Данный расчёт не оправдался, так как российская сторона заявила, что будет продолжать борьбу с группировкой до полного уничтожения [7]. В отличие от ИГ, группировка захватила гораздо меньшие по площади, но более значимые стратегически территории (например, провинция Идлиб, расположенная на границе с Турцией, область Алеппо). Таким образом, разгром «Джебхат Фатах аш-Шам» является крайне важным для восстановления мира в Сирии.

ИГ и «Джебхат Фатах аш-Шам» отличают наличие стратегии, что нельзя сказать о других исламистских группировках, участвующих в конфликте. В Сирии действуют сотни малочисленных группировок, действующих на территории одной деревни, квартала или даже улицы. Они часто меняют название или повторяют названия друг друга, а их члены могут состоять одновременно в нескольких структурах. Цели таких организаций локальны и как самостоятельные акторы они не играют сколько-нибудь серьёзной роли в сирийском конфликте. Однако, вступив в коалицию с более крупными организациями, они усиливают своё влияние, приобретая больший авторитет.

Выделим наиболее значимые коалиции исламистских организаций на территории Сирии, отметив, что одна группировка может состоять сразу в нескольких объединениях.

С осени 2013 г. в пригородах Дамаска и Гуте (сельскохозяйственный пояс вокруг Дамаска) действует вооружённая исламистская организация «Армия ислама» («Джаиш аль-Ислам»), примерной численностью от 10 тысяч до 20 тысяч человек [5], представляющая большую угрозу. В «Армию ислама» входят около 50 различных джихадистских группировок, среди которых наиболее значимую роль играет «Лива аль-Ислам», численностью около 9 тысяч человек, чей лидер Захран Аллюш одновременно возглавляет «Армию ислама». Захран Аллюш (1971 г.р.) – сирийский салафитский проповедник, отбывавший тюремный срок за салафитский дагват и вышедший на свободу по амнистии 2011 г. В декабре 2015 г. в сирийских СМИ появилась информация о гибели Захрана Аллюши и нескольких его влиятельных сподвижников в результате авиаударов [3]. Со стороны боевиков никаких заявлений об этом не поступало, так же как и не имеется никакой информации относительно нового лидера организации.

22 ноября 2013 г. Захран Аллюш и лидер группировки «Исламское движение свободных людей Леванта» («Харакат Ахрар аш-Шам аль-Исламия»)¹ Хасан Аббуд выступили с заявлением о создании широкой коалиции салафитских группировок в рамках Исламского фронта (ИФ), объединённых общей целью – вести джихад на территории Сирии против режима Башара Асада, а после его свержения установить «исламский эмират» и ввести строжайшие нормы шариата. Таким образом, в отличие от ИГ, цели ИФ локальны, ограничены территорией Сирии, что, впрочем, не исключает их дальнейшей радикализации в русле построения всемирного халифата. В рядах ИФ воюют боевики из разных стран мира. Ещё одно различие между ИГ и ИФ состоит в принципе организации группировки. Так, если ИГ изначально строилось на основе достаточно жёсткой иерархии, то ИФ функционирует как союз вооружённых исламистских группировок с равноправным членством.

ИФ позиционирует себя как противник ИГ, скорее, из-за стремления заявить о себе как о лидере, борясь за влияние, а не по причине идеологических разногласий.

Отношения ИФ с остальными исламистскими группировками развивались крайне напряжённо. В разные периоды ИФ боролся с отрядами ИГ и Ан-Нусры. Одно из последних значительных столкновений произошло в апреле 2016 г. между ИФ и Ан-Нусрой.

В Сирии действует множество более мелких коалиций исламистских группировок. Их риторика одинакова, но не объединяются они потому, что для них ультраисламистские лозунги скорее некий флёр, а, по сути, их деятельность больше напоминает борьбу бандформирований за ресурсы, контроль над поставками вооружений и т.п.

Среди данных коалиций выделим «Ансар ад-Дин», в которую входит группировка «Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар», бывшая своего рода филиалом «Имарата Кавказ»² в Сирии. В «Ансар ад-Дин» входят «Джейш аль-Мухаджирин валь-Ансар», «Харакят Шам аль-Ислам» и «Харакят Фаджр аш-Шам аль-Исламийя». Две последних организации состоят преимущественно из выходцев из арабских стран. «Джейш аль-Мухаджирин

¹ «Исламское движение свободных людей Леванта» («Харакат Ахрар аш-Шам аль-Исламия») – салафитская группировка, возникшая в северо-западной провинции Идлиб в конце 2011 г. как «Ахрар аш-Шам». В январе 2013 г. организации подчинились 83 исламистские группировки. В феврале 2013 г. «Исламское движение свободных людей Леванта» вступило в коалицию с Сирийским исламским фронтом, создав «Харакат Ахрар аш-Шам аль-Исламия».

² «Имарат Кавказ» («Кавказский эмират») – исламистская организация, признанная террористической РФ и рядом стран мира, ставящая цель создания исламского государства (эмирата) на территории Северного Кавказа путём вооружённой борьбы и организации террористических актов.

валь-Ансар», созданная в 2012 г., – группировка, в которую входят в основном выходцы с Северного Кавказа и центральноазиатских республик. Тенденция к объединению исламистов Центральной Азии и Северного Кавказа представляет собой угрозу для населения соседних республик.

Выходцы из стран бывшего СССР являются активными боевиками многих исламистских организаций Сирии. Более того, в некоторых из них они составляют основной костяк группировки. В качестве примера можно привести деятельность «Джейш аль-Мухаджирин-валь-Ансар» («Армия сподвижников Пророка»). Данная исламистская группировка состоит в основном из граждан постсоветского пространства, являющихся сторонниками ультрарадикального исламизма. Изначально возглавлял организацию уроженец Грузии Тархан Темурович Батирашвили, известный под псевдонимом Умар аш-Шишани (годы жизни 1986–2016), в 2013 г. ставший одним из командиров ИГ в Сирии. До конца 2013 г. «Джейш-аль-Мухаджирин-валь-Ансар» отождествляла себя с ИГ, однако затем произошёл раскол. Умар аш-Шишани и его сторонники продолжали идентифицировать себя с ИГ, в то время как «Джейш-аль-Мухаджирин» начала действовать как независимая группировка под руководством нового командующего – Салаха ад-Дина аш-Шишани [11].

30 января 2015 г. «Интерфакс» со ссылкой на постановление Верховного суда РФ сообщил о расследовании не менее 58 уголовных дел в отношении россиян, участвующих в военном конфликте в Сирии на стороне признанного террористическим в РФ ИГ. В постановлении Верховного суда РФ указывается, что Тархан Батирашвили является командующим Северным фронтом ИГИЛ и «под его руководством действуют боевики «Бригады Хаттаба», северокавказские джихадисты из бригад Шамиля Басаева и Джохара Дудаева, а также группировки, входящие в «турецкий джамаат», «джамаат Абу Ханифы» [2].

В данной статье изучена деятельность исламистских группировок в Сирии, которых объединяют многочисленные преступления против человечности. Безусловно, «Исламское государство», которое у всех на слуху, является сильнейшей организацией, признанной террористической многими странами. Однако это не означает, что остальные, не столь известные широкому кругу исламистские группировки, не представляют опасности. К сожалению, пока к мировому сообществу не приходит осознание необходимости борьбы с ультрарадикальными исламистскими группировками Сирии до полного их уничтожения. Более того, зачастую страны Запада относят их к так называемой умеренной оппозиции, что в корне неверно, так как данные группировки серьёзным образом дестабилизируют обстановку и представляют большую опасность для гражданского населения. Так как снижение их активности напрямую зависит от урегулирования сирийско-

го конфликта, мирные перспективы решения которого весьма призрачны, маловероятно, что в ближайшем будущем мы станем свидетелями уменьшения их числа или спада деятельности.

Литература:

1. Ардаев В. Ребрендинг «Джебхат ан-Нусры»: зачем крысы хотят сойти за кроликов? [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/analytics/20160729/1473178177> (дата обращения: 29.07.2016).
2. В РФ расследуют почти 60 дел о воюющих на стороне «Исламского государства» россиянах [Электронный ресурс] // Интерфакс: [сайт]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/421161> (дата обращения: 29.07.2016).
3. В Сирии сообщают о гибели лидера «Армии ислама» [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/russian/news/2015/12/151225_syria_rebel_leader_killed (дата обращения: 20.07.2016).
4. Васецова Е.С. «Исламское государство» как шаг на пути к конфликту цивилизаций? // Век глобализации. 2016. № 1–2. С. 96–101.
5. Исламистские группировки в Сирии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fssb.su/islam-terror/islam-terror-gangs/810-islamistskie-gruppirovki-v-sirii> (дата обращения: 21.06.2016).
6. Кобзев А.А. Чемпионы по джихаду [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/07/07/isilstory/> (дата обращения: 27.07.2016).
7. МИД: борьба с «изуверами» из «Ан-Нусры» продолжится до полного уничтожения [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/syria/20160729/1473172367.html> (дата обращения: 29.07.2016).
8. Резолюция 2199 (2015), принятая Советом Безопасности на его 7379-м заседании 12 февраля 2015 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/2015/N1504031_RU.pdf (дата обращения: 29.07.2016).
9. Сирийский кризис как этап процесса реформатирования Большого Ближнего Востока (круглый стол) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2015. № 5. С. 8–60.
10. Террористическая организация «Исламское государство». Досье [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (дата обращения: 19.05.2016).
11. Умар аш-Шишани (Тархан Батирашвили) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/249731/> (дата обращения: 19.07.2016).

References:

1. Ardaev V. *Rebranding «Dzhebkhat an-Nusry»: zachem krysy khotyat soiti za krolikov?* [Elektronnyi resurs] [Rebranding “Dzhebkhat an-Nusra”: Why do Rats Want to Get Rabbits? [Electronic Source]]. URL: <http://ria.ru/analytics/20160729/1473178177> (request date 29.07.2016)
2. V RF rassleduyut pochti 60 del o voyuyushchikh na storone «Islamskogo gosudarstva» rossiyanakh [Elektronnyi resurs] [Russia Investigates the Cases of nearly 60 Russians Fighting for the “Islamic State” [Electronic Source]] // *Interfaks: [sait]*. [Interfax: [website].]. URL: <http://www.interfax.ru/russia/421161> (request date 29.07.2016)

3. V Sirii soobshchayut o gibeli lidera «Armii islama» [Elektronnyi resurs] [Syria Reported the Death of the Leader of the “Army of Islam” [Electronic Source]] URL: http://www.bbc.com/russian/news/2015/12/151225_syria_rebel_leader_killed (request date 20.07.2016)

4. Vasetsova E.S. «Islamskoe gosudarstvo» kak shag na puti k konfliktu tsivilizatsii? [“Islamic State” as a Step on the Way to the Clash of Civilizations?] // *Vek globalizatsii* [Century of Publicity], 2016, no. 1–2, pp. 96–101.

5. Islamistskie gruppirovki v Sirii [Elektronnyi resurs] [Islamist Groups in Syria [Electronic Source]]. URL: <http://www.fsb.su/islam-terror/islam-terror-gangs/810-islamistskie-gruppirovki-v-sirii> (request date 21.06.2016)

6. Kobzev A.A. *Chempiony po dzhikhadu* [Elektronnyi resurs] [Champions in Jihad [Electronic Source]]. URL: <https://lenta.ru/articles/2014/07/07/isilstory/> (request date 27.07.2016)

7. MID: bor’ba s «izuverami» iz «An-Nusry» prodolzhitsya do polnogo unichtozheniya [Elektronnyi resurs] [The Ministry of Foreign Affairs: The Fight against the “Fanatics” of “An-Nusra” will Continue until the Complete Destruction [Electronic Source]]. URL: <http://ria.ru/syria/20160729/1473172367.html> (request date 29.07.2016).

8. Rezolyutsiya 2199 (2015), prinyataya Sovetom Bezopasnosti na ego 7379-m zasedanii 12 fevralya 2015 goda [Elektronnyi resurs] [Resolution 2199 (2015) Adopted by the Security Council at its 7379 Meeting, February 12, 2015 [Electronic Source]]. URL: http://www.un.org/en/sc/ctc/docs/2015/N1504031_RU.pdf (request date 29.07.2016).

9. Siriiskii krizis kak etap protsessa pereformatirovaniya Bol’shogo Blizhnego Vostoka (kruglyi stol) [Syrian Crisis as a Step in the Process of Reforming the Greater Middle East (Roundtable)] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki* [Bulletin of Moscow Region State University. Series History and political science], 2015, no. 5, pp. 8–60.

10. Terroristicheskaya organizatsiya «Islamskoe gosudarstvo». Dosè [Elektronnyi resurs] [Terrorist Organization “Islamic State”. Dossier [Electronic Source]]. URL: <http://tass.ru/info/1264570> (request date 19.05.2016)

11. Umar ash-SHishani (Tarkhan Batirashvili) [Elektronnyi resurs] [Umar al-Shishani (Tarkhan Batirashvili) [Electronic Source]]. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/249731/> (request date 19.07.2016)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ	INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Васецова Елена Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Востока Института стран Азии и Африки МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vasetsova-es@yandex.ru	Vasetsova Elena – PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Politology, Institute of Asia and Africa, Lomonosov Moscow State University; e-mail: vasetsova-es@yandex.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Васецова Е.С. Исламистские группировки в Сирийском конфликте // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2016. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

Vasetsova E.S. Islamist Organizations in Syrian Conflict // Bulletin of Moscow State Regional University (e-journal), 2016, no. 4. URL: www.evestnik-mgou.ru